

DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-41-57

УДК 528.931 + 913

ВИЗУАЛЬНОЕ И ТЕКСТУАЛЬНОЕ В АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ: НЕОЖИДАННЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ МЕЖДУ СВЕДЕНИЯМИ СТРАБОНА И ПТОЛЕМЕЯ О СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Щеглов Дмитрий Алексеевич

Независимый исследователь

Санкт-Петербург, Россия

shcheglov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ранее не отмечавшиеся параллели между сведениями Страбона и Птолемея о полуострове Крым и соседних областях. Параллели эти касаются: (1) сходства очертаний полуострова Крым и Пелопоннеса, (2) того, какие местности являются «самыми северными приморскими областями» Черного моря, (3) местонахождения упомянутого Птолемеем загадочного «знаменитого города» Тамирака, (4) сведений о Парфении и Мирмекии как о пунктах, лежащих близ самого узкого места Боспора (Керченского пролива) на границе с Меотидой (Азовским морем), и (5) о расположении пунктов на побережье Мало-го Херсонеса (Герacleйского полуострова). Переклички между этими сведениями Страбона и Птолемея столь показательны, что позволяют предположить как минимум наличие у них общего источника.

Ключевые слова: Страбон, Птолемей, Плиний, античная география, Тамирака, Херсонес, Мирмекий, Парфений.

Цитирование: Щеглов Д.А. Визуальное и текстуальное в античной географии: неожиданные переключки между сведениями Страбона и Птолемея о Северном Причерноморье // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 4. С. 41–57.

DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-41-57 / Shcheglov D.A. Visual and Textual in Ancient Geography: Unexpected Correspondences between Strabo's and Ptolemy's Information about the Northern Black Sea Region, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 4. Pp. 41–57. DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-41-57.

© Щеглов Д.А., 2024

VISUAL AND TEXTUAL IN ANCIENT GEOGRAPHY: UNEXPECTED CORRESPONDENCES BETWEEN STRABO'S AND PTOLEMY'S INFORMATION ABOUT THE NORTHERN BLACK SEA REGION

Shcheglov Dmitry A.

Independent researcher, St. Petersburg, Russia

shcheglov@yandex.ru

Abstract. The article examines previously unnoticed parallels between the accounts of Strabo and Ptolemy regarding the Crimean Peninsula and neighboring regions. The following parallels are discussed: (1) the similarity between the outlines of the Crimean Peninsula and the Peloponnese, (2) the list of points considered as the “northernmost coastal regions” of the Black Sea, (3) the location of the mysterious “famous city” of Tamyrake mentioned by Ptolemy, (4) Parthenion and Myrmekion as points situated at the narrowest part of the Kerch Strait and on the junction with the Azov Sea, and (5) the arrangement of settlements along the coast of the Heracles Peninsula. The correspondences between these accounts by Strabo and Ptolemy are so remarkable as to suggest, at least, a common source.

Keywords: Strabo, Ptolemy, Pliny, Ancient Geography, Ancient Cartography, Tamyrake, Chersonesus, Myrmekion, Parthenion.

Страбон и Птолемей — два важнейших географа античности и вместе с тем представители противоположных направлений географии: описательного и математического. Труд Страбона — это полнокровное литературное произведение, а труд Птолемея — по сути, «цифровая» карта. Один представляет географию в форме пространных описаний, другой — в максимально сухой и строгой форме геометрических фигур. Соотношение между этими двумя составляющими античной географии — текстуальной описательной и визуальной картографической — одна из активно обсуждаемых тем в современных исследованиях. Как ни странно, по общему мнению исследователей, ни у Птолемея не выявляется следов знакомства с трудом Страбона, ни у Страбона — явных признаков использования карт (хотя карты он упоминает). В данной статье впервые отмечается ряд соответствий между сведениями Страбона и Птолемея, притом настолько примечательных, что объяснить их можно, только предположив наличие между ними некой взаимосвязи, т.е. как минимум общего источника. Сопоставление этих сведений позволяет также объяснить некоторые несуразности в изображении рассматриваемых областей на карте Птолемея.

1. ОЧЕРТАНИЯ БОЛЬШОГО ХЕРСОНЕСА (ПОЛУОСТРОВА КРЫМ)

«Большой Херсонес очертаниями и величиной похож на Пелопоннес» (ἡ δὲ μεγάλη Χερρόνησος τῇ Πελοποννήσῳ προσέοικε καὶ τὸ σχῆμα καὶ τὸ μέγεθος) — отмечает Страбон (VII, 4, 5 С310; текст см.: [Radt, 2007, p. 290]). Крым и Пелопоннес действительно близки по площади (25 500 км² и 21 500 км² соответственно; см.: [Яйленко, 2017, с. 4]), похожим образом разделяются на несколько полуостровов, выдающихся далеко в море в разные стороны, и соединяются с материком узкими перешейками. Однако обращение к карте Птолемея позволяет предположить, что античный географ мог вкладывать в это сравнение и более буквальный смысл. Если совместить контуры Крыма и Пелопоннеса, какими они изображены у Птолемея, обнаружится, что они удивительно точно совпадают (рис. 1). При этом самыми заметными выступами Крымского полуострова у Птолемея оказываются не те, которые ожидал бы увидеть человек, знакомый с современной картой (например: Тарханкутский и Керченский полуострова или мысы Евпаторийский, Меганом и Чауда), а мысы Парфений (совр. мыс Маячный или Херсонес, хотя многие отождествляют его с мысом Фиолент), Крию Метопон (то ли совр. Сарыч, то ли Айя) и Коракс (предположительно совр. Аю-Даг), которые, надо полагать, соответствовали, по мысли Птолемея, трем южным выступам Пелопоннеса — мысам Акритас, Тенар и Малей. Создается впечатление, что очертания Большого Херсонеса на карте Птолемея были сознательно смоделированы по образу и подобию Пелопоннеса.

2. «САМЫЕ СЕВЕРНЫЕ ИЗ ПРИМОРСКИХ МЕСТНОСТЕЙ» ПОНТА

Очертания полуострова Крым и соседних областей у Птолемея (рис. 2) выглядят как иллюстрация к еще одному пассажи Страбона (VII, 3, 18 С307):

Ἄλασα δ' ἡ χώρα δυσχεΐμερός ἐστι μέχρι τῶν ἐπὶ θαλάττῃ τόπων τῶν μεταξὺ Βορυσθένους καὶ τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος· αὐτῶν δὲ τῶν ἐπὶ θαλάττῃ τὰ ἀρκτικώτατα τὸ τε στόμα τῆς Μαιώτιδος καὶ ἔτι μᾶλλον τὸ τοῦ Βορυσθένους [καὶ] ὁ μυχὸς τοῦ Ταμυράκου κόλπου, [τοῦ] καὶ Καρκινίτου, καθ' ὃν ὁ ἰσθμὸς τῆς μεγάλης χειρρονήσου; текст см.: [Radt, 2007, p. 280].

«Вся земля до мест у моря между Борисфеном и устьем Меотиды весьма холодна. Из приморских [областей] самые северные — устье Меотиды и еще более — [устье] Борисфена, а также внутренняя часть Тамиракского залива (он же и Каркинитский), у которого [находится] перешеек Большого Херсонеса» (здесь и далее все переводы Страбона подготовлены участниками семинара «Античная география» под руководством А.В. Подосинова и Л.И. Грацианской).

У Птолемея все упомянутые местности расположены, по сути, именно так, как сказано у Страбона. Устье Борисфена (III, 5, 7), северная оконечность Каркинитского залива (III, 5, 8) и перешеек Херсонеса (III, 5, 9), устье Меотиды между Мирмекием и Ахиллеоном (именно с этими пунктами Страбон связывал самое узкое место пролива в XI, 2, 6 C494; III, 6, 3: широта Мирмекия — согласно только одному рукописному архетипу, Ω; V, 9, 5: широта Ахиллеона в обоих архетипах, Ξ и Ω; подробнее см. ниже, раздел 4) — все лежат на параллели 48° 30' и являются поэтому в буквальном смысле «самыми северными из приморских областей» Понта. Притом у Птолемея, как и у Страбона, устье Меотиды располагается южнее остальных пунктов, поскольку Мирмекий и Ахиллеон отмечают северную оконечность пролива, тогда как его начало Страбон (VII, 4, 5 C310) помещает между Пантикапеем и Фанагорией, лежащими южнее, а Птолемей — между Тиритакой (III, 6, 4) и Корокондамой (V, 9, 6), еще южнее. Кроме того, чуть ниже приведенного пассажа Страбон отмечает (VII, 3, 19 C308), что Каркинитский залив простирается на север от Тамираки, которую он помещает на восточной оконечности Ахиллова Бега, тогда как в действительности этот залив уходит вглубь материка — скорее, на восток (наблюдение А.В. Подосинова). Точно так же у Птолемея Каркинитский залив простирается почти строго на север от мыса Мисарис (III, 5, 8; более ни в одном источнике не упоминается), который у него маркирует восточную оконечность Ахиллова Бега.

Еще одной связкой между приведенными словами Страбона и сведениями Птолемея служит то, что и те, и другие содержат отсылки к Эратосфену. С одной стороны, слова Страбона о холодном климате «приморских областей» от устья Борисфена до устья Меотиды связаны со следующим чуть далее упоминанием о лопающихся от мороза медных гидриях, которое явно отсылает к сообщению Эратосфена (F 61 Roller = *Strab.* II, 1, 16 C74); эту параллель отметил [Ростовцев, 1914, с. 369–370]. С другой стороны, в географии Птолемея параллель 48° 30' является одним из «семи климатов» — ключевых широт, которые предположительно были известны уже Эратосфену; подробнее см. [Honigmann, 1929; Shcheglov, 2004]. Во всяком случае «параллель [устья] Борисфена» упомянута во фрагментах Эратосфена (F 35 Roller = *Strab.* I, 4, 2 C62–63), а Гиппарх на этой же параллели поместил и «южные части» Меотиды (F 57 Dicks = *Strab.* II, 5, 42 C136).

3. КАРКИНА И ТАМИРАКА ПТОЛЕМЕЯ

Необычно в рассмотренных выше сведениях Птолемея то, что именно в северной оконечности Каркинитского залива он помещает «знаменитый город» Тамираку (διασημότερος πόλις Ταμυράκη) и устье реки Каркинит (Καρκινίτης) рядом с городом Каркиной (Κάρκινα: III, 5, 27). Такая локализация этих городов противоречит указаниям остальных источников и не подтверждается археологически: никаких античных поселений у побережья Каркинитского залива западнее Перекопа, которые можно было бы связать с ними, не наблюдается. Местоположение Каркины и Тамираки остается камнем преткновения для многих поколений исследователей. Сопоставление с рассматриваемым пассажем Страбона позволяет, на мой взгляд, предложить возможное объяснение необычной локализации Тамираки у Птолемея.

Каркина (Carcine) упоминается также Помпонием Мелой и Плинием. Притом они тоже помещают ее на Каркинитском заливе рядом с Перекопским перешейком, т.е. именно в самой глубокой части залива. По сообщению Мелы, «[местность] между Болотом и заливом называется Тафры, а сам залив — Каркинитским (Carcinites). В нем находится город Каркина (Carcine), который омывают две реки — Герр и Гипакарес (Gerrhos et Hupacaris), изливающиеся в море единым устьем, но вытекающие из различных источников и из разных мест. Ведь Герр течет между базилидами и номадами, [а Гипакарес — по земле номадов]» (Ромр. М. I, 1, 4)¹.

Плиний описывает похожую картину, но с дополнительными деталями: «Омывая огромные пространства и многие народы, море вдаётся в сушу большим заливом до тех пор, пока не отделяется от Меотиды перешейком в 5 миль. Залив называется Каркинитским; [далее следуют] река Пакирис, города Навар, Каркина, позади [них] — озеро Бук, через ров впадающее в море. Сам Бук отделяется от Корета, залива Меотийского озера, скалистым хребтом. Принимает реки Бук, Герр, Гипанис, впадающие в него с разных сторон: Герр ведь разделяет базилидов и номадов» (Plin. IV, 84)².

Птолемей тоже упоминает реки Бук и Герр (III, 5, 12), впадающие в озеро Бук (Сиваш), а также город Навар (Ναύαρον) в верхнем течении реки Каркинит (III, 5, 27), которая, очевидно, соответствует реке (Ги)Пакирис. Таким образом, карта Птолемея в этой части выглядит во многом как иллюстрация к словам Плиния. Сведения Мелы, Плиния и Птолемея о Каркине и связанных с ней реках явно восходят к общему источнику — и в конечном счете к Геродоту (IV, 55), согласно которому река Герр (Γέρρος) также впадала в Гипакирис (Υπάκιρις), а тот — в море близ Каркинитиды (Καρκινίτις). Сведения Геродота в этой части настолько темны, что локализовать Каркинитиду только лишь на их основании было бы невозможно. В частности, Геродот не имеет представления ни о Каркинитском заливе, ни о сложной конфигурации полуострова Крым (IV, 99–100). Сведения Геродота о реках Гипакирис и Герр настолько неправдоподобны, что не могут быть соотношены ни с одной из реально

1 Перевод: [Подосинов, Скржинская, 2011, с. 53].

2 Перевод: [Подосинов, Скржинская, 2011, с. 173].

существовавших рек без серьезных натяжек. Закономерно подозрение, что единственное, что в описании этих рек реально — это указание на то, что они протекали где-то в глубине скифских степей, тогда как сведения о связи их устьев с Каркинитидой — это произвольный домысел Геродота или его информантов; подробнее см.: [Щеглов, 2002]. К счастью, Керкинитида (Κερκινίτις) упоминается еще в «Периплах Понта Эвксинского» Арриана (19 Roos) и Псевдо-Арриана (86[57]), которые позволяют уверенно отождествить ее с поселением на территории современной Евпатории, т.е. далеко за пределами Каркинитского залива. Такое противоречие в сведениях о Каркинитиде издавна давало повод предполагать существование двух одноименных городов: в Евпатории и на Каркинитском заливе; историографию и критику этой идеи см., например: [Кутайсов, 1992, с. 6–15; Stolba, 2004, р. 47–50]. Однако более вероятно, что появление Каркинита на Каркинитском заливе у Мелы, Плиния и Птолемея — это результат попытки вписать «темные» сведения Геродота в реалии более подробных и достоверных географических знаний римской эпохи; также см.: [Stolba, 2004, р. 54–55]. Для локализации Геродотовых рек Гипакирис и Герр сведения Мелы, Плиния и Птолемея, соответственно, тоже никакого значения не имеют.

Тамираку упоминают всего пять источников: Страбон (VII, 3, 19 C308), «Периплы Понта Эвксинского» (20, 1 Roos) Арриана и Псевдо-Арриана (86 [57]), Птолемей (III, 5, 2; VIII, 10, 3) и Стефан Византийский (s.v. Ταμυράκη). Сведения их противоречивы. Страбон и Псевдо-Арриан называют Тамираку мысом (Страбон: ἄκρα; Псевдо-Арриан: ἀκρωτήριον), Птолемей и Стефан — полисом, а Арриан не уточняет, что это такое. Страбон добавляет, что рядом с Тамиракой имеется якорная стоянка (ῥφορμός), а Арриан — что «внутри Тамираки есть небольшое озеро» (ἔσω δὲ τῆς Ταμυράκης λίμνη ἐστὶν οὐ μεγάλη). Стефан просто повторяет о Тамираке сведения Птолемея (πόλις Σαρματίας τῆς ἐν Εὐρώπῃ — «полис Сарматии в Европе»), и поэтому его слова едва ли представляют самостоятельную ценность. Остальные источники позволяют исследователям рассматривать три разных варианта ее локализации: на острове Джарылгач, на полуострове Тарханкут или на берегу Каркинитского залива севернее Перекопа; библиографию см., например: [Кутайсов, Смекалова, 2019, с. 38, 164–165]. Страбон и Псевдо-Арриан определяют Тамираку вполне однозначно — как мыс на восточной оконечности Ахиллова Бега, что соответствует современному острову Джарылгач. Такая идентификация Тамираки остается практически общепризнанной в комментариях к Страбону, Арриану и Псевдо-Арриану на протяжении последних двухсот лет [Coray, 1812, р. 56–57, п. 6; Müller, 1877, р. 918; Baladié, 1989, р. 200; Агбунов, 1992, с. 192, 198, 200–201; Silberman, 1995, р. 57, п. 215; Liddle, 2003, р. 125–126; Radt, 2007, s. 272; Shipley, 2024, р. 757]. Фразу Страбона о том, что Ахиллов Бег «...оканчивается мысом (τελευτᾷ δὲ πρὸς ἄκραν), который называют Тамиракским» (VII, 3, 19), иногда переводят как «...оканчивается в направлении мыса», который при такой интерпретации помещают уже на противоположной стороне залива, в Крыму; например, см.: [Зубарев, 2005, с. 99; Яйленко, 2017, с. 37–38, прим. 61]. Против такого истолкования свидетельствует то, что почти во всех остальных случаях, когда Страбон использует выражение τελευτᾷ πρὸς, он вполне однозначно имеет в виду, что рассматриваемый объект (дорога, побережье,

гора или область) «оканчивается [непосредственно] у» того пункта, который указан далее в аккузативе (V, 1, 3; V, 3, 9; IX, 4, 12; XI, 2, 14; XV, 2, 1). Сведения Арриана о Тамираке (20, 1 Roos) содержат неясность, допускающую разные трактовки. Арриан вписывает Тамираку в последовательность расстояний, указываемых вдоль побережья: она отстоит на 300 стадиев от Калос Лимен в Крыму (в совр. Узкой бухте на территории поселка Черноморское; см.: [Яйленко, 2017, с. 29–30]), далее еще в 300 стадиях за Тамиракой следует устье некоего «небольшого озера», а оттуда еще 380 стадиев до Эионов, под которыми следует понимать Ахиллов Бег [Яйленко, 2017, с. 42–43; Подосинов, 2022, с. 137–138]. Таким образом, Тамираку Арриана, равно как и «небольшое озеро», можно поместить в Крыму, а следующий отрезок в 380 стадиев считать коротким путем через Каркинитский залив (оставшийся у Арриана неупомянутым) к острову Джарылгач или Тендровской косе. Такое истолкование слов Арриана является, по сути, единственным основанием для попытки некоторых исследователей соотнести Тамираку с каким-либо поселением в Крыму, например, у Бакальской косы; см.: [Яйленко, 2017, с. 32, 34–35, 37, 42; Кутайсов, Смекалова, 2019, с. 37–38; Зубарев, 2005, с. 186, 190, 193–194, 198]. Однако Псевдо-Арриан (86 [57]), который использовал не только самого Арриана, но и более ранних авторов (Артемидора и Мениппа; см.: [Подосинов, 2015a]), прямо указывает, что Каркинитский залив начинается от Калос Лимен и простирается до Тамираки, а короткий путь через залив — это и есть отрезок в 300 стадиев между ними. Наиболее естественным в такой ситуации будет предпочесть тот вариант истолкования сведений Арриана, который не противоречит более подробным и ясным свидетельствам Псевдо-Арриана и Страбона, а именно: что Тамирака — это остров Джарылгач, а «небольшое озеро внутри нее» — вероятно, Джарылгачский залив. Тем не менее, возможность того, что Тамирака Арриана и «озеро» все же находились в Крыму и не были связаны с одноименным мысом у Страбона и Псевдо-Арриана, тоже не стоит полностью сбрасывать со счета.

Птолемей — единственный источник, которые называет Тамираку «полисом» (Стефан Византийский, вероятно, просто повторяет это за ним), притом «знаменитым» (другими «знаменитыми полисами» он называет Пантикапей, Феодосию и Ольвию), и помещает ее в северной оконечности Каркинитского залива (III, 5, 2), что противоречит всем трем другим источникам. Важно подчеркнуть, что данные Птолемея, сугубо кабинетного географа и компилятора, в целом являются вторичными по отношению к лежавшим в их основе периплам, и неудивительно поэтому, что они часто содержат очевидные ошибки и искажения. С учетом того, что происхождение сведений Птолемея о «знаменитом городе» Тамираке не ясно, едва ли допустимо отдавать им предпочтение перед более ясными и надежными свидетельствами Страбона, Арриана и Псевдо-Арриана, т.е. периплами, аналогичными тем, на какие опирался Птолемей. Примечательно в этой связи, что Страбон (VII, 3, 18 С307), как и Птолемей, к ряду «самых северных приморских областей» Понта относит оконечность (μυχός) Каркинитского залива, соседствующую с перешейком Большого Херсонеса, и притом Страбон единственный, кто упоминает, что Каркинитский залив мог также называться «Тамирака» (VII, 3, 19 С308: τὸν δὲ κόλπον καὶ Ταμυράκην καλοῦσιν ὁμωνύμως τῇ ἄκρᾳ). Соблазнительно предположить, что

расположение Тамираки у Птолемея как-то связано с превратным истолкованием этих сведений Страбона, при котором Тамирака из второго названия залива превратилась в отдельный город. В этом отношении сведения Птолемея о Тамираке и о Каркине с рекой Каркинит имеют схожий генезис. Так или иначе, если только не будут найдены некие доселе неизвестные свидетельства существования Тамираки, лучшим завершением всех поисков этого «знаменитого города», в Крыму или за его пределами, представляется цитата из труда М.Х. Хансена и Т.Х. Нильсена: «no such city has yet been found, nor is one mentioned by the ancient sources» [Hansen, Nielsen, 2004, p. 930].

4. ПАРФЕНИЙ И МИРМЕКИЙ

Страбон в разных книгах своего труда приводит два противоречащих друг другу свидетельства о том, какой именно пункт Крымского полуострова располагается у самого узкого места Керченского пролива напротив Ахиллеона на Таманском берегу. В книге VII он указывает, что в самом узком месте находится Парфений (VII, 4, 5 С310):

ἐν ἀριστερᾷ δ' εἰσπλέοντι τὸν Κιμμερικὸν Βόσπορον πολίχνην ἔστι Μυρμήκιον ἐν εἴκοσι σταδίοις ἀπὸ τοῦ Παντικαπαίου. τοῦ δὲ Μυρμηκίου διπλάσιον διέχει κόμη Παρθένιον, καθ' ἣν στενώτατος ὁ εἰσπλους ἐστὶν ὅσον εἴκοσι σταδίων, ἔχων ἀντικειμένην ἐν τῇ Ἀσίᾳ κόμην Ἀχίλλειον καλουμένην.

«Вплывающему в Киммерийский Боспор слева в 20 стадиях от Пантикапея [встречается] городок Мирмекий. На [расстояние] вдвое большее от Мирмекия отстоит деревня Парфений, возле которой находится наиболее узкий вход в [Меотиду] — около 20 стадиев. На азиатской стороне напротив нее лежит деревня, называемая Ахиллеон».

Однако в книге XI в самом узком месте помещается Мирмекий (XI, 2, 6 С494):

Εἴτ' ἐπὶ τὴν Ἀχίλλειον κόμην εἴκοσιν, ἐν ᾗ τὸ Ἀχιλλέως ἱερόν· ἐνταῦθα δ' ἐστὶν ὁ στενώτατος πορθμὸς τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος ὅσον εἴκοσι σταδίων ἢ πλείονων, ἔχων ἐν τῇ περαιᾷ κόμην τὸ Μυρμήκιον (πλησίον δ' ἐστὶ τοῦ Ἡρακλείου) καὶ τὸ Παρθένιον.

«Затем до деревни Ахиллеон, в которой есть святилище Ахилла, — 20 [стадиев]. Здесь находится самая узкая переправа в устье Меотиды, около 20 или немногим более [стадиев], имеющая на противоположной стороне деревню Мирмекий; † близ Гераклея [находится] и Парфений».

У Птолемея (III, 6, 4) тоже описываются два разных варианта расположения Парфения и Мирмекия — в разных рукописных архетипах «Географии» (рис. 2). В редакции Ω и Парфений, и Гераклея, и Мирмекий находятся на одной широте с Ахиллеоном (48° 30'), так что Мирмекий лежит прямо напротив Ахиллеона, Парфений

оказывается уже за пределами пролива, на побережье Меотиды, прямо на запад от Мирмекия, а Гераклея еще западнее. В редакции Ξ и Парфений, и Мирмекий помещены южнее Ахиллеона ($48^{\circ} 30'$) — на широтах $48^{\circ} 15'$ и $48^{\circ} 10'$ соответственно, так что оба пункта могут с натяжкой быть названы лежащими напротив Ахиллеона. Редакция Ξ по многим признакам считается более ранней, чем редакция Ω , и, возможно, более аутентичной, поскольку некоторые исследователи приписывают создание Ω не самому Птолемею, а уже его преемникам; например, см.: [Berggren, Jones, 2000, p. 41–45; Tsiotras, 2018, p. 270–271]. Однако если Ω представлена целым рядом рукописей хорошего качества, то Ξ сохранилась в единственной рукописи *Vaticanus graecus* 191 (доступна онлайн: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.191), притом изобилующей явными ошибками, особенно в цифрах. Поэтому, когда сведения Ξ и Ω различаются, часто невозможно определить с уверенностью, чем это вызвано: ошибками переписчика или же тем, что обе редакции отражают разные этапы работы над картой и являются равноценными. Очевидные ошибки — это когда, например, из-за указанных в Ξ альтернативных значений координат побережье совершает неестественные изгибы, мыс оказывается утоплен вглубь материка и выглядит как бухта, или два пункта имеют одинаковые координаты, или координаты приписываются пунктам, которые в рецензии Ω упомянуты в соседних строках, или же есть палеографические объяснения для предполагаемых ошибок; примеры таких ошибок в данных о побережье Черного моря см.: [Shcheglov, 2020, p. 48–50]. Ситуация с координатами Парфения и Мирмекия не такова. Обе версии, как Ξ , так и Ω , частично согласуются, каждая по-своему, со сведениями Страбона и поэтому могут рассматриваться как разные варианты графической передачи его конфликтующих сообщений о том, какой именно пункт расположен напротив Ахиллеона у самого узкого места пролива — Парфений (VII, 4, 5) или Мирмекий (XI, 2, 6). С одной стороны, версия редакции Ω , в которой Мирмекий и Ахиллеон находятся на одной широте и своим симметричным расположением отчетливо маркируют северную границу пролива, выглядит логичнее и изящнее, чем Ξ . С другой стороны, версия Ξ не отодвигает Парфений так явно за пределы пролива, как это делает Ω , и в этом отношении Ξ лучше согласуется со свидетельствами Страбона. Наиболее примечателен в этой ситуации сам факт того, что Птолемей дает две разные версии расположения пунктов в том же случае, где схожие две версии расположения этих пунктов излагает Страбон. Такая переключка между сведениями Страбона и Птолемея достаточно необычна, чтобы позволить предположить между ними некую взаимосвязь, которую можно объяснять, как минимум, наличием у них общего источника.

Поскольку сведения Птолемея о побережьях Черного моря в любом случае производны от сведений неких периплов, подобных тем, какими пользовался Страбон, тот факт, что у Птолемея Парфений оказался сдвинут за пределы Керченского пролива куда-то на побережье Азовского моря, едва ли может иметь решающее значение для локализации этого пункта. Более вероятно, что здесь мы наблюдаем еще одно проявление того, что у Птолемея конфигурация побережья и последовательность расположения пунктов на нем могли быть не согласованы друг с другом; см.: [Щеглов, 2019, с. 124, 126, 128]. Парфений мог у Птолемея сместиться на Азовское море уже только потому, что в одном из сообщений, отраженных у Страбона,

пунктом, лежащим напротив Ахиллеона в самом узком месте пролива, назван Мирмекий, а Парфений является пунктом, следующим за ним по побережью в сторону Меотиды.

5. МАЛЫЙ ХЕРСОНЕС (ГЕРАКЛЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ)

В описании Малого Херсонеса у Страбона (VII, 4, 2 С308) обращает на себя внимание, что единая последовательность упоминания пунктов несколько раз нарушается, в результате чего читатель рискует запутаться в том, как именно они расположены относительно друг друга (мыс Парфений, город Херсонес, гавань Ктенунт):

«К югу прямо по береговой линии выдается большой мыс, являющийся частью всего Херсонесского полуострова, на котором находится город — апойкия понтийских гераклеотов, также называемый Херсонесом, отстоящий от Тиры по береговой линии на 4400 стадиев. В нем находится святилище Девы (какого-то божества, чье имя носит и мыс перед городом в 100 стадиях, называемый Парфением), имеющее храм божества и статую. Между городом же и мысом — три бухты. Затем [лежит] разрушенный до основания древний Херсонес, а за ним — гавань с узким выходом, у которой тавры, скифский народ, особенно часто соединялись в разбойничьи шайки, нападая на укрывающихся в ней. Зовется она Симболон Лимен. Она образует с другой бухтой, называемой Ктенунтом, перешеек в 40 стадиев. Это перешеек, замыкающий малый полуостров (который, как мы сказали, является частью большого полуострова), на котором расположен одноименный город Херсонес».

Все побережье Черного моря Страбон описывает последовательно по часовой стрелке, т.е. вдоль побережья Крыма он следует с запада на восток. Однако, говоря именно о Малом Херсонесе, он трижды меняет направление, в котором перечисляются пункты, или, говоря точнее, дает читателю основание думать, что он меняет направление. Во-первых, дойдя до Херсонеса, Страбон добавляет, что «в ста стадиях перед городом есть мыс, называемый Парфений» (ἡ ἄκρα ἢ πρὸ τῆς πόλεως ἔστιν ἐν σταδίοις ἑκατόν, καλουμένη Παρθένιον). С точки зрения наблюдателя, плывущего мимо Херсонеса вдоль побережья с северо-востока на юго-запад, это замечание верно, поскольку Маячный мыс (мыс Херсонес) действительно находится в его поле зрения «перед» городом в значении «напротив» города. Однако с точки зрения читателя, который сам в тех местах никогда не бывал и не знаком с тем, как они должны располагаться на карте, для сохранения единой последовательности изложения логичнее было бы сказать, что мыс находится «в ста стадиях за городом» (μετὰ τὴν πόλιν; это отмечает [Зубарь, 2007, с. 102]; см. рис. 2). Неподготовленный читатель мог бы легко споткнуться об это место у Страбона и засомневаться в том, как именно следует расположить Херсонес и мыс Парфений относительно друг друга. Во-вторых, сказав о мысе Парфений, Страбон не продолжает описывать побережье за ним, т.е. еще дальше от Херсонеса, но сперва отступает назад и упоминает о трех гаванях «между городом и мысом» (μεταξὺ δὲ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἄκρας). Далее он возвращается к своему основному направлению перечисления и называет

следующие два пункта за мысом Парфений: «затем [лежит] разрушенный до основания древний Херсонес, а за ним — гавань с узким выходом... Зовется она Симболон Лимен» (совр. Балаклавская бухта; εἴθ' ἡ παλαιὰ Χερρόνησος κατεσκαμμένη καὶ μετ' αὐτὴν λιμὴν στενόστομος... καλεῖται δὲ συμβόλων λιμὴν). Примечательно, что «древний Херсонес» не упоминает более ни один источник. Наконец, Страбон в третий раз нарушает последовательность описания, когда, упомянув Симболон Лимен, вспоминает вдруг о том, что на противоположной стороне (Гераклейского) полуострова есть «другая гавань, называемая Ктенунт» (совр. Севастопольская бухта), которую, по идее, следовало бы упомянуть еще до Херсонеса, и о том, что кратчайшее расстояние между этими гаванями образует перешеек полуострова (οὗτος δὲ ποιεῖ πρὸς ἄλλον λιμένα Κτενοῦντα καλούμενον τετταράκοντα σταδίων ἰσθμόν· οὗτος δ' ἐστὶν ὁ ἰσθμὸς ὁ κλείων τὴν μικρὰν χερρόνησον, ἣν ἔφαμεν τῆς μεγάλης χερρονήσου μέρος). Далее следует исторический экскурс, и только после него Страбон добавляет ремарку о расстояниях между Ктенунтом, Херсонесом и Симболон Лимен (VII, 4, 3 С309).

Все эти нарушения единой последовательности перечисления пунктов можно объяснить, предположив, что Страбон использовал здесь источник, который вел описание в противоположном направлении, т.е. против часовой стрелки, двигаясь вдоль побережья Крыма с востока на запад. Именно такое направление предположительно имел перипл Артемидора (F 67 Stiehle = *Anon. Periplus Ponti Euxini* 92[63]), как показывают А. Башмаков и А.В. Подосинов; см.: [Baschmakoff, 1948, p. 16–19; Подосинов, 2015a, с. 761, 765; Подосинов, 2015b, с. 237]. Об Артемидоре как одном из главных источников сведений Страбона о Причерноморье см.: [Ростовцев, 1914, с. 369–374, Зубарь, 2007, с. 102; Подосинов, 2015b, с. 235–238].

В «Географии» Птолемея (III, 6, 2) расположение пунктов на Гераклейском полуострове оказалось зеркально перепутано относительно его крайней точки, мыса Парфений (рис. 2). Так, город Херсонес оказался у Птолемея не севернее этого мыса, а восточнее — как раз там, где Страбон помещает «древний Херсонес». Бухты Ктенунт и Симболон Лимен у Птолемея меняются друг с другом местами в сравнении с тем, как их локализует Страбон. Складывается впечатление, что Птолемей (или кто бы то ни было, ответственный за создание очертаний Крыма на его карте) имел перед собой текстовое описание, аналогичное тому, какое приводит Страбон, и при этом совершил все те (отмеченные выше) ошибки, которые мог бы легко допустить неискушенный читатель этого описания у Страбона вследствие нарушений единой последовательности в перечислении пунктов. Возможное объяснение этой ситуации состоит в том, что Птолемей опирался здесь на тот же источник, что и Страбон, однако, в отличие от Страбона, не смог разобраться в пространственных взаимосвязях между упоминаемыми в нем пунктами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отмеченные переклички между сведениями Страбона и Птолемея в некоторых случаях настолько показательны, что это наводит даже на подозрение, что источником Птолемея мог послужить сам Страбон, однако такой вывод представляется слишком радикальным и потому требующим более весомого обоснования. Примечательно, что все переклички связаны с одним и тем же небольшим регионом, а в том, что касается прочих частей Черного моря, сопоставимых совпадений между сведениями Страбона и Птолемея вроде бы пока что не было выявлено. Отдельные детали позволяют проследить связь между сведениями, совпадающими у Страбона и Птолемея, и фрагментами Эратосфена (F 35, 61 Roller) и Артемидора (F 67 Stiehle). Также обращает на себя внимание, что в «Географии» Птолемея именно данный регион выделяется концентрацией бросающихся в глаза искажений и явных ошибок, которые во многом и позволяют выявить переклички со сведениями Страбона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М.: Наука, 1992. 240 с.

Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. 504 с.

Зубарь В.М. Еще раз о локализации святилища и храма Партенос на Гераклеяском полуострове // *Исседон — ΙΣΣΕΔΩΝ: Альманах по древней истории и культуре*. Т. 4. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2007. С. 99–106.

Кутайсов В.А. Керкинитида. Симферополь: Таврия, 1992. 192 с.

Кутайсов В.А., Смекалова Т.Н. Древние греки в Северо-Западной Таврике. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 176 с.

Подосинов А.В. К вопросу об источниках «Перипла Понта Эвксинского» Псевдо-Арриана // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского*. 22–25 июня 2015 г. СПб.: Наука, 2015а. С. 755–766.

Подосинов А.В. К вопросу об источниках Страбона в описании Северного Причерноморья // *С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015b. С. 235–238.

Подосинов А.В. Эионы в античных описаниях берегов Северного Причерноморья // *История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи: Всероссийская научная конференция «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, 25–29 сентября 2022 г.): материалы*. Симферополь: Антикава, 2022. С. 137–140.

Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. 504 с.

- Ростовцев М.И. Страбон, как источник для истории Боспора // *Сборник статей в честь В.П. Бузескула*. Харьков: Печатное дело, 1913–1914. С. 366–380.
- Щеглов Д.А. Три источника скифской географии Геродота // *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Ч. 2. СПб.: Эрмитаж, 2002. С. 258–268.
- Щеглов Д.А. Строение пространства в «Географии» Птолемея: методологические сложности геореференцирования античных топонимов // *ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция*. Т. 13. Вып. 1. М.: Аквилон, 2019. С. 115–136.
- Яйленко В.П. Топонимика античного Крыма // *Боспорские исследования*. 2017. Вып. 35. С. 3–88.
- Baladié R. Strabon, Géographie. Т. 4 (livre 7). Paris: Les Belles Lettres, 1989. 335 p.
- Baschmakoff A.A. La synthèse des périple pontiques, méthode de précision en paléo-ethnologie. Paris: Geuthner, 1948. 196 p.
- Berggren J.L., Jones A. Ptolemy's Geography: an Annotated Translation of the Theoretical Chapters. Princeton: Princeton University Press, 2000. 204 p.
- Coray D. Traduction et notes // *Géographie de Strabon*. Т. 3. Paris: Imprimerie impériale, 1812. 832 p.
- Hansen M.H., Nielsen T.H. An Inventory of Archaic and Classical Poleis. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1412 p.
- Honigsmann E. Die sieben Klimata und die πόλεις ἐπίσημοι. Heidelberg: C. Winter, 1929. 247 S.
- Liddle A. Arrian: Periplus Ponti Euxini. London: Bristol Classical Press, 2003. 147 p.
- Müller K. Strabonis Geographica: graece cum versione reficta. Pt. 2. Paris: Firmin Didot, 1877. 1053 p.
- Radt S. Strabons *Geographika*. Bd. 6. Buch V–VIII: Kommentar. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 2007. 530 S.
- Shcheglov D.A. Ptolemy's System of Seven Climata and Eratosthenes' Geography // *Geographia Antiqua*. Vol. 13. 2004. Pp. 21–37.
- Shcheglov D.A. The Configuration of the Pontus Euxinus in Ptolemy's Geography // *History of Geo- and Space Sciences*. Vol. 11. 2020. Pp. 31–51.
- Shipley D.G.J. Geographers of the Ancient Greek World. Vol. 1–2. Oxford University Press, 2024. 1231 p.
- Silberman A. Arrien, Périple du Pont-Euxin. Paris: Les Belles Lettres, 1995. 143 p.
- Stolba V.F. Karkinitis and the Bay of Karkinitis: Towards an Evaluation of the Classical Literary Tradition // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2004. Vol. 10 (1–2). Pp. 47–66.
- Tsiotras V. The Oldest Scholia on Ptolemy's Geography // *Geografía de Ptolomeo*. Capítulos teóricos. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2018. Pp. 251–280.

REFERENCES

- Agbunov M.V. *Antichnaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Geography of the Black Sea Region]. Moscow: Nauka, 1992. 240 p. (in Russian).
- Zubarev V.G. *Istoricheskaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoj pis'mennoj tradicii* [Historical Geography of the Northern Black Sea According to the Ancient Written Tradition]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 504 p. (in Russian).
- Zubar' V.M. Eshche raz o lokalizacii svyatilishcha i hrama Partenosa na Geraklejskom poluostrove [Once more about the localization of the sanctuary and the temple of Parthenos on the Heracleian peninsula], in *Issedon – ΙΣΣΕΔΩΝ: Al'manah po drevnej istorii i kul'ture*. Ekaterinburg: Ural'sky gos. un-t, 2007. Vol. 4. Pp. 99–106 (in Russian).
- Kutajsov V.A. *Kerkinitida* [Kerkinitida]. Simferopol': Tavriya, 1992. 192 p. (in Russian).
- Kutajsov V.A., Smekalova T.N. *Drevnie greki v Severo-Zapadnoj Tavrike* [Ancient Greeks in the North-Western Taurica]. Simferopol': Biznes-Inform, 2019. 176 p. (in Russian).
- Podossinov A.V. K voprosu ob istochnikah «Peripla Ponta Evksinskogo» Psevdo-Arriana [On the question of the sources of Pseudo-Arrian's *Periplus of Pontus Euxinus*], in *Indo-evropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – XIX. Materialy chtenij, posvyashchennyh pamyati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo. 22–25 iyunya 2015 g.* [Indo-European Linguistics and Classical Philology – XIX. Materials of readings dedicated to the memory of Professor Joseph Moiseevich Tronsky. June 22–25, 2015]. St. Petersburg: Nauka, 2015a. Pp. 755–766 (in Russian).
- Podossinov A.V. K voprosu ob istochnikah Strabona v opisanii Severnogo Prichernomor'ya [On the question of the sources of Strabo in the description of the Northern Black Sea region], in *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti. K 70-letiyu V.P. Tolstikova* [The wind is blowing from Mithridates. Bosphorus and the Black Sea region in antiquity. On the 70th anniversary of V.P. Tolstikov]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2015b. Pp. 235–238 (in Russian).
- Podossinov A.V. Eiony v antichnykh opisaniyakh beregov Severnogo Prichernomor'ya [Eions in ancient descriptions of the Northern Black Sea coasts], in *Istoriya i arheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu i srednevekovuyu epohi: Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya «Hersones Tavricheskij» (g. Sevastopol', 25–29 sentyabrya 2022 g.): materialy* [The history and archaeology of the Northern Black Sea region in the ancient and medieval eras: All-Russian Scientific Conference "Tauric Chersonesos" (Sevastopol, September 25–29, 2022): materials]. Simferopol': Antikva, 2022. Pp. 137–140 (in Russian).
- Podossinov A.B., Skrzhinskaya M.V. *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Starshij. Teksty, perevod, kommentarij* [Roman Geographical Sources: Pomponius Mela and Pliny the Elder. Texts, Translation, Commentary]. Moscow: Indrik, 2011. 504 p. (in Russian).
- Rostovtseff M.I. Strabon, kak istochnik dlya istorii Bospora [Strabo as a source for the history of the Bosphorus], in *Sbornik statej v chest' V.P. Buzeskula* [Collection of articles in honor of V.P. Buzesku]. Khar'kov: Pechatnoe delo, 1913–1914. Pp. 366–380 (in Russian).

Shcheglov D.A. Stroenie prostranstva v «Geografii» Ptolemeya: metodologicheskie slozhnosti georeferencirovaniya antichnyh toponimov [The structure of space in Ptolemy's *Geography*: Methodological challenges in georeferencing ancient toponyms], in *ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2019. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 115–136 (in Russian).

Shcheglov D.A. Tri istochnika skifskoj geografii Gerodota [Three sources of the Scythian geography of Herodotus], in *Bosporskij fenomen: pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha*. Pt. 2. St. Petersburg: Ermitazh, 2002. Pp. 258–268 (in Russian).

Yajlenko V.P. Toponimika antichnogo Kryma [Toponymy of Ancient Crimea], in *Bosporskie issledovaniya*. 2017. . 35. Pp. 3–88 (in Russian).

Baladié R. *Strabon, Géographie*. T. 4 (livre 7). Paris: Les Belles Lettres, 1989. 335 p.

Baschmakoff A.A. *La synthèse des périples pontiques, méthode de précision en paléo-ethnologie*. Paris: Geuthner, 1948. 196 p.

Berggren J.L., Jones A. *Ptolemy's Geography: an Annotated Translation of the Theoretical Chapters*. Princeton: Princeton University Press, 2000. 204 p.

Coray D. Traduction et notes, in *Géographie de Strabon*. T. 3. Paris: Imprimerie impériale, 1812. 832 p.

Hansen M.H., Nielsen T.H. *An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1412 p.

Honigmann E. *Die sieben Klimata und die πόλεις ἐπίσημοι*. Heidelberg: C. Winter, 1929. 247 S.

Liddle A. *Arrian: Periplus Ponti Euxini*. London: Bristol Classical Press, 2003. 147 p.

Müller K. *Strabonis Geographica: graece cum versione reficta*. Pt. 2. Paris: Firmin Didot, 1877. 1053 p.

Radt S. *Strabons Geographika*. Bd. 6. *Buch V–VIII: Kommentar*. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 2007. 530 S.

Shcheglov D.A. Ptolemy's System of Seven Climata and Eratosthenes' *Geography*, in *Geographia Antiqua*. 2004. Vol. 13. Pp. 21–37.

Shcheglov D.A. The Configuration of the Pontus Euxinus in Ptolemy's *Geography*, in *History of Geo- and Space Sciences*. 2020. Vol. 11. Pp. 31–51.

Shipley D.G.J. *Geographers of the Ancient Greek World*. T. 1–2. Oxford University Press, 2024. 1241 p.

Silberman A. *Arrien, Périple du Pont-Euxin*. Paris: Les Belles Lettres, 1995. 143 p.

Stolba V.F. Karkinitis and the Bay of Karkinitis: Towards an Evaluation of the Classical Literary Tradition, in *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2004. Vol. 10 (1–2). Pp. 47–66.

Tsiotras V. The Oldest Scholia on Ptolemy's *Geography*, in *Geografía de Ptolomeo. Capítulos teóricos*. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2018. Pp. 251–280.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

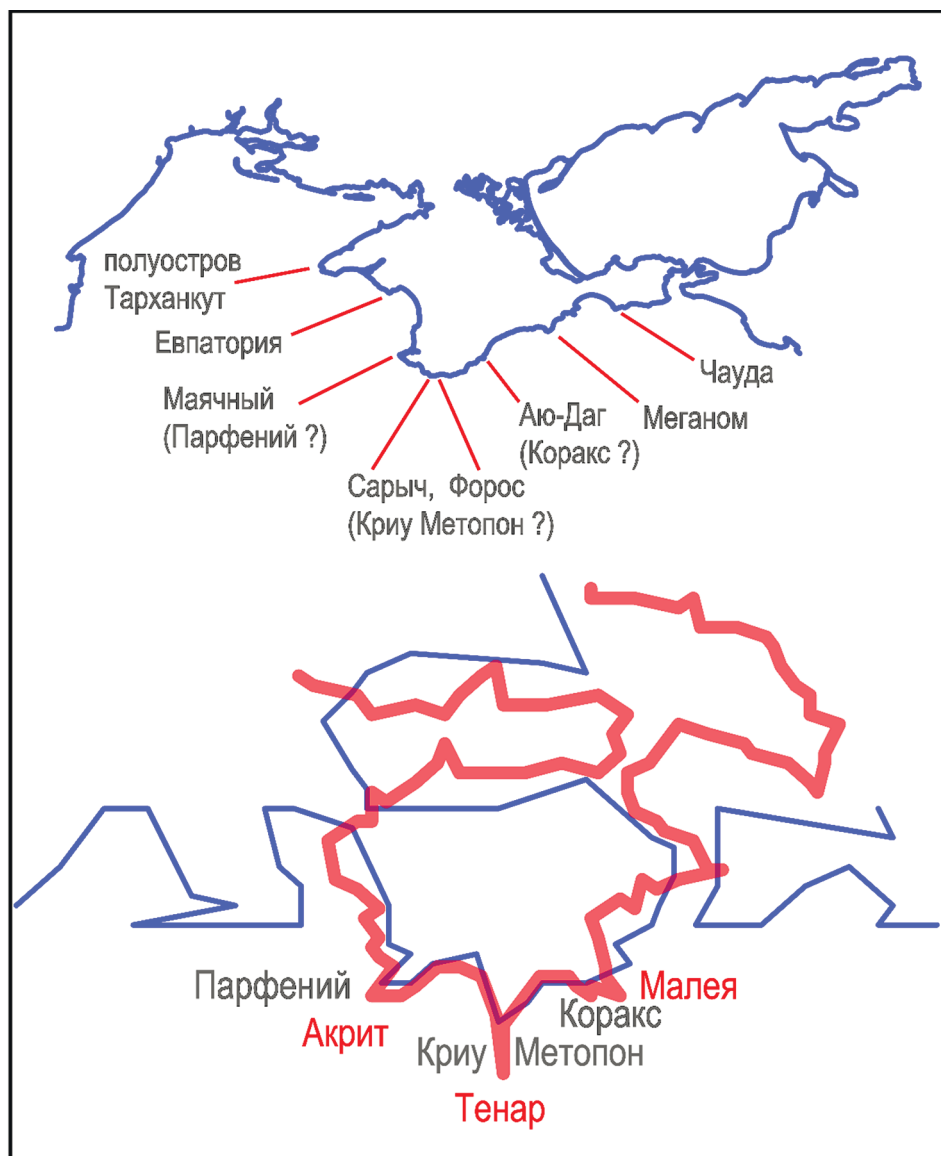

Рис. 1. Сравнение очертаний Крымского полуострова и Пелопоннеса в «Географии» Птолемея (редакция Э). Очертания Крымского полуострова на современной карте в том же масштабе и (равноугольной цилиндрической) проекции с указанием наиболее заметных мысов.

Рис. 2. Пункты, упомянутые Страбоном, на современной карте и на карте Птолемея. Черной линией отмечены контуры побережья, соответствующие положению Парфения и Мирмекия в редакции Ω .

Статья принята к публикации 25.10.2024